

Одиночество - скука

Маркус Агирре

Несколько дней назад, кажется, сразу после свадьбы, Маркусу позвонили и сказали, что его паспорт готов, и он может его забрать в посольстве Испании в Пекине. Эта новость была хорошей, но, с другой стороны, он понимал, что если уедет в Пекин, то не вернётся сюда. Сейчас у него есть работа, хозяин автосервиса хорошо к нему отнёсся и как-то предложил свести со своим старым другом в Пекине, если тот поедет туда. Там и зарплата несколько выше, и работы больше. Единственное, что его напрягало в этой ситуации - это то, что автосервис в Пекине находится в том же районе, где жили Тору с Яреци. Вот с ними он общаться пока не планировал, да и не думал, что стоит лишний раз напоминать им о себе. Не стоит к ним лезть, у них своя семья, в которой нет места ему. Потому что он никогда не был близок с Яреци и не хотел как-то изменить отношения.

Маркус не знал, как ему поступить. Но всё равно нужно было поехать в Пекин. Выбыв себе несколько выходных, он поехал в столицу, получил свой паспорт, а потом направился к автосервису. Оказалось, что он находился совсем рядом с домом сестры и ее мужа. Совершенно не вариант. Поблагодарив гостеприимного хозяина автосервиса, он уехал обратно. И вот тут начались некоторые проблемы. Во-первых, хозяин сказал, что вынужден закрыть свой бизнес, и Маркусу надо будет либо уезжать в Пекин, либо податься куда-то еще. Но сначала он решил вернуться в монастырь, чтобы забрать свои вещи.

Он приехал в деревню и стал гулять по знакомым улочкам, подошел к развалинам сгоревшего дома. Здесь он первый раз познакомился с Цэрин Лхаце. С очень красивой девушкой, которая много раз его спасала, а он в ответ не смог ее ничем отблагодарить. Он купил ей подарок, но потом из-за своей черной и падшей натуры потерял его. Он не смог выполнить ни одного обещания, хотя с Цэрин Лхаце он больше никогда не увидится. Она уехала, его, вероятно, забыла.

Он сел на камень около деревенского лазарета и достал из кармана джинсов найденную цепочку. Ему очень повезло, что однажды увидел эту цепочку из золота с каменным кулончиком, которую у него украли. Он ее выкупил и спрятал. И вот сейчас он сидит на том месте, рядом с которым впервые увидел Цэрин Лхаце и принял ее за посланника сатаны.

Маркус Агирре

В деревне была связь, и Маркус вздрогнул от звонка мобильного телефона. Это звонил отец, и молодой человек взял трубку.

- Да?

- Маркус, можно мне поговорить с тобой. Я... мне... мне страшно.

- Да? Я слушаю тебя, папа, - сказал молодой человек, чувствуя, как в груди защемило. Рикардо Агирре никогда раньше не обращался к нему с такой просьбой.

- Я нашёл Джулию. Она... беременна. Скоро у меня родится сын. Твой брат...

Маркус не знал, что сказать. он просто молчал. Отец тоже молчал, и молодой человек подумал уже, что отец больше не захочет с ним общаться. Теперь, если этот ребёнок действительно отца, Рикардо Агирре будет заниматься сыном. Маркус уже вырос, у него своя жизнь, и ему нао самому что-то делать. Но вот что делать? В Пекине работать не хочется, а на учёбу у него денег нет. А в монастырь возвращаться нет смысла и желания. С таким же успехом можно вернуться в Африку, жить с гиенами и иногда им помогать. Может, попросить у отца денег на поездку в Африку?

- Я хочу, чтобы ты приехал ко мне. Пожалуйста, - сказал отец, и молодой человек вздрогнул. - Мне... я боюсь, что не смогу справиться.

- Но я... я не буду там лишним?

- Летиция не хочет меня отпускать туда. Только на две недели. В Испании сейчас проблемы, и мне нужно будет поехать туда на неопределённый срок. Я хочу, чтобы ты приехал туда. Мы будем жить в той квартире. А ты... если захочешь, я отправлю тебя учиться.

Голос у отца был очень странный, и молодой человек вздрогнул. В Испании у отца не было никого, и он останется там один. Его семья осталась в Мексике, а Джулия будет в своей Австралии. Маркус совершенно не знал, что ему делать. Но отец не сможет бросить работу и просто жить.

- Если ты не хочешь поехать, я пойму. Я тогда не буду тебе звонить и напоминать о себе.

- Нет, постой. Я... приеду. Я не знаю, когда, но... приеду. Можно я тебе завтра позвоню?

- Я пойму, если ты не захочешь туда возвращаться. Береги себя, Маркус.

- И ты тоже. Тоже береги себя.

Рикардо Агирре отключил связь, и молодой человек глубоко вздохнул и спрятал телефон в карман. А потом встал с камня и направился в сторону монастыря. Дорога предстояла неблизкая, и он хотел успеть на последний автобус...

Джун Мотидзуки

После их с Доминикой переезда в собственный дом Джун, помимо постепенного привыкания к произошедшим в его жизни изменениям, как раз активно и занимался обустройством этого самого дома, чуть ли не половину дня проводя в мастерской. Часть мебели, чтобы она устраивала его притязательный вкус, он решил сделать своими руками, поэтому дом их пока так и стоял полупустой, а его руки заметно огрубели от постоянной работы. Но Джуна, как обычно моментально вовлекшегося в процесс по самые уши, оба эти факта волновали мало, и раз жена пока активно не

высказывалась против его занятий, он планировал и дальше продолжать в том же духе, не сильно отвлекаясь на происходящее в монастыре. Разве что за появление одной своей хорошей знакомой, ставшее для него полнейшей неожиданностью.

Сегодня Джун запланировал посещение рынка с целью поиска некоторых необходимых ему расходных материалов, которых не нашлось в монастыре. А заодно, раз он практически забросил все свои тренировки и занятия офуда, собирался испробовать заклинание, написанное перед самым своим выходом из дома, ради чего немного изменил обычный маршрут. И на этом пути его ждал сюрприз - встреча с Маркусом, которого он последний раз видел на следующий день после собственной свадьбы и которому издалека начал махать рукой, чтобы привлечь его внимание.

Маркус Агирре

У отца будет ребёнок. Маркус не был дураком и прекрасно понимал, как именно это всё получилось, но сам факт, что его старик снова обретёт возможность радоваться, улыбаться и быть сильным, его радовал. Хотя ему было сложно представить своего отца в такой роли. Маркус вырос в доме бабки, его воспитанием после четырёх лет не занимался никто, потом стали появляться какие-то учителя. В пять лет его отдали в школу. Бабке было на него плевать, и часто бывало, что он не ел или не успевал делать вовремя уроки. Потом был дядя с его наставлениями, рассказами. А потом дядя избил отца на его глазах. До сих пор эта сцена избиения самого сильного человека в семье Агирре стояла перед глазами, и до сих пор молодой человек не мог себе простить, что тогда позволил отцу уйти. По последним данным, отец снова сорвался и напился.

Отец просил его приехать в Мадрид. Маркус не знал, нужно ли ему туда ехать или не стоит. Но ему казалось, что если отец будет в Испании, а Джулия останется в Австралии, будет не очень хорошо. У неё там родственники, а отец снова попадёт в ту ситуацию, когда не сможет увидеть рождение своего ребёнка, не обнимет его. Ещё отец боится повторения истории с его матерью. Маркус знал, что она погибла из-за халатности врачей, а отцу пришлось срываться с какого-то важного мероприятия, чтобы забирать его. Маркус не желал, чтобы повторилось что-то подобное.

Рикардо Агирре нужна была помощь, и Маркус не знал, как ему помочь. Отец устал от одиночества, но никак не может он найти спокойствие и семью. Маркус сомневался, что Летиция прям совсем запретила своему работнику уходить со службы. Что-то ему подсказывало, что это отец сам боялся оставаться без работы. Наверное, отец боялся, что не сможет просто так жить, воспитывать детей и быть счастливым и любимым.

Маркус был настолько сильно погружен в свои мысли, что не увидел Джуну, машущего ему, и заметил его только чуть не столкнувшись с ним. Мотнул головой и, посмотрев на друга, улыбнулся.

- Привет. Решил сбежать от жены? - Спросил он первое, что пришло в его голову.

Джун Мотидзуки

Какое-то время Маркус совершенно не реагировал на попытки привлечь его внимание, и Джун уже было собирался ему немного покричать, как тот все-таки смог оторваться от своих размышлений и вернуться в реальный мир, где его давно уже хотели поприветствовать.

- Что это сразу сбежал, - усмехнулся Джун на слова Маркуса, внимательно разглядывая приятеля и приходя к выводу, что тот не изменился с момента их последней встречи, разве что казался слишком задумчивым. - Мы же не сиамиские близнецы, чтобы везде вместе ходить. - Одним из ощутимых плюсов их отношений с Доминикой Джун считал отсутствие какого-то нездорового контроля за действиями друг друга, из-за которого забота легко и быстро превращалась в неприятную навязчивость.

- Вообще, я в деревню собирался присмотреть кое-какие материалами. А ты здесь какими судьбами? Решил вернуться в монастырь или просто заскочить ненадолго?

Насколько Джун помнил, Маркусу совсем неплохо жилось в Лхасе, и он вроде как не проявлял особого желания возвращаться в Линь Ян Шо. Хотя, даже если изначально у приятеля были одни планы, они вполне могли измениться благодаря кое-каким новостям, которые Джун, как последний сплетник, собирался сообщить уже в ближайшее время.

Маркус Агирре

Вот бабка всегда вместе ходила с дядей, а тётка пыталась ходить везде и всюду со своим мужем, поваром-кондитером. А отец... он всегда был один. Ему не было места в той семье, где он вырос, и это одиночество его достало. И Маркус должен был как-то помочь ему преодолеть все эти трудности. Наверное, стоит принять его просьбу и приехать к нему, а там что-то подумать. Наверняка в старушке Европе есть какие-нибудь клубы по интересам, пансионаты или что-то для пожилых людей. Отцу нужно общение и просто участие. Хоть какое-то.

Маркус тяжело вздохнул и посмотрел на друга. Тот что-то сказал, но смысл дошёл до него не сразу, а когда дошёл, то оказалось, что какими-то кусками и обрывками. Джун идёт в деревню, чтобы найти какие-то материалы. А он... зачем он сам идёт в монастырь? А, точно, забрать свои вещи и поспешить, чтобы успеть на последний автобус до Лхасы. Хотя, с другой стороны, переночевать он может и в том сгоревшем доме. И вообще в горах. Давно он не бродил гиеной, и ничего не случится, если одну ночь он поспит в зверином облике.

- Нет. Я не буду сюда возвращаться, - сказал Маркус после долгих раздумий. - Я выполню просьбу отца и поеду к нему. Он... ему придётся неопределённое время работать в Испании, и я поеду к нему. Так что, наверное, мы с тобой больше не увидимся. - Ответил Маркус и собрался было уйти дальше, чтобы не отвлекать друга.

Но вместо этого он отступил от друга на шаг и протянул ему руку для рукопожатия. Хотя он был уверен, что в Японии такое не принято. Так что он не особо надеялся, что Джун пожмёт его руку.

- И да, спасибо тебе за всё. За помощь и... участие. И прости, если я был груб или не хотел принимать помощь. Я надеюсь, что ты будешь счастлив, Джун. Я буду скучать.

Если он примет предложение отца уехать в Испанию и поступить в институт, то вряд ли вернётся сюда в ближайшее время. Благодаря отцу он открыл в себе очень интересного зверя и обрёл друзей. Он не смог примириться с сестрой и её мужем, но, наверное, тётка не это имела ввиду, когда говорила, что он должен примириться с ними. Что же, хоть какое-то обещание он выполнить должен. Итого у него в копилке выполненных обещаний скоро будет ещё два - не попадаться на глаза сестре с мужем и помочь отцу. Они добавятся к обещанию никогда не видаться с Цэрин Лхаце. Потому что его не выполнить невозможно - она уехала из Лхасы, её местоположение неизвестно, и сюда она никогда не вернётся. И туда она тем более никогда не поедет. Определённо, там её будет намного проще забыть.

Джун Мотидзуки

Несмотря на попытки как-то вытащить его на разговор, Маркус предпочитал пребывать в своих, судя по всему, не самых веселых мыслях. И Джун его лишний раз не дергал, давая другу возможность не торопясь вернуться к их общению и сказать то, что тот посчитает нужным.

- Жаль, - не удержался Джун, наконец, дождавшись комментариев. - Но, в любом случае, желаю тебе удачи. - Юноша пожал протянутую ему руку, чувствуя искреннее огорчение от того, что эта их встреча может стать чуть ли не последней.

- Если соскучишься - знаешь, где меня искать. Сомневаюсь, что мы надолго будем уезжать из монастыря. - Сейчас он уже не мог так легко болтаться между Китаем и Японией, как раньше, но в этом было нечто естественное и приятное, как и в наличии собственного дома, в котором многое можно было создать в своими руками.

- Кстати, пока ты еще не уехал, хочу тебя удивить. Недавно в монастыре объявилась интересующая тебя особа, которой, похоже, больше некуда было пойти.

Джун не стал называть хорошо известное им обоим имя, полагая, что Маркус и так прекрасно поймет, о ком идет речь. И гадал, сможет ли эта новость как-то скорректировать планы друга, заставив его отложить свое вылет в Испанию на пару дней или вообще на неопределенный срок.

Маркус Агирре

- Да, мне тоже очень жаль, здесь было интересно. И... здесь я смог обрести друзей, которых у меня никогда прежде не было. Просто, - Маркус задумался, рассказывать дальше или нет, и решил, что ничего странного не случится, если он расскажет, почему вынужден так скоро уехать, - мой отец сильно переживает, что ему не разрешают уйти на покой. Его секретарша беременна, и он скоро снова станет отцом. Мне кажется, он заслужил это. А я... буду ему помогать, чтобы он был сильным и здоровым.

Маркус вспомнил, как несколько лет назад обвинял отца в своей испорченной жизни.

Это было, кажется, когда Джуна доставали его призраки и он жил в домике в горах. Тогда Маркус ему помог, хотя и не считал свою помощь чем-то важным. А вот помощь того же Джуна он считал очень важной.

А потом Джун рассказал про человека, который неожиданно объявился в монастыре. Маркус сразу понял, о ком идет речь, но не знал, как реагировать. Нужно ли было видаться с ней. Он вытащил из кармана кулон с цепочкой и посмотрел на него.

- Это... хорошо? Да, наверное. Ты сможешь передать ей цепочку? - Он протянул другу руку с цепочкой. - Я... не хочу, чтобы она знала, что я здесь был. Так будет проще. Я... хочу ее забыть. Потому что я действительно не могу ей ничего дать. Я надеюсь, что она будет счастлива.

На самом деле он желал ее увидеть, хотел снова заглянуть в ее бездонные глаза, поблагодарить ее за заботу и помощь. Самому отдать эту цепочку и надеть на нее, чтобы случайно прикоснуться к бархатной коже. Сделать хоть что-то, чтобы в её глазах был смех. Но это нереально. Потому что он боялся, что не сможет уехать к отцу. Но пока он вообще не знал, что ему делать, чтобы не стоять просто так столбом.

Джун Мотидзуки

- Ну, друзей ты в любом случае не потеряешь, - сейчас Джун говорил больше за себя, но что-то ему подсказывало, что в своем мнении по этому вопросу он был совсем не одинок. - Если захочешь вернуться, здесь найдутся те, кто будет тебе рад.

И если с этим моментом все было понятно, то вот история с появлением у Маркуса в не таком далеком будущем брата или сестры показалась Джуну настолько поразительной, что на какие-то время он даже не смог подобрать слов, способных выразить его отношение к этому вопросу. Рикардо Агирре был, мягко говоря, не молод, и в таком возрасте детей обычно не заводили, с учетом того, что их еще нужно было и воспитать, но судить о правильности подобных моментов Джун не решился, сосредоточившись в итоге на части, непосредственно касающейся Маркуса.

- Понимаю твое решение, - кивнул он после недолгих раздумий. - В любом случае я рад, что твои отношения с отцом постепенно налаживаются. - Сам Джун за последнее время наоборот достаточно сильно отошел от семьи, хотя и дисциплинированно звонил тем, кто имел желание с ним пообщаться.

- Не думаю, что передавать цепочку стоит мне. - Естественно, Маркус сразу догадался о ком именно идет речь, пусть заветное имя так и не прозвучало. - Сделай это сам. Так будет правильнее. - Джун плохо представлял, как Цэрин Лхаце отреагирует на появление Маркуса, поскольку свои мысли девушка предпочитала оставлять при себе. Но, как ему казалось, другу стоило встретиться с ней еще хотя бы раз, чтобы потом не чувствовать сожалений по поводу упущенной возможности.

Маркус Агирре

Маркус не был уверен, что хочет навсегда уезжать отсюда, но и не был уверен, что хочет здесь оставаться. Здесь было очень интересно, здесь он обрел что-то другое, и этт что-то постоянно ускользало от него. Он не мог понять, что именно его здесь оставляло - обретение зверя, появление друзей или еще что-то. Он помнил, что оказался здесь только из-за того, что его избил отец. А если бы его не избил отец? Если бы он тогда не вернулся так неожиданно?

Этих "если бы" было очень много, но надо просто начать жить настоящим. Не цепляться за прошлое. Особенно когда в нем не было ничего хорошего.

- Как я понял из разговора с ним, его секретарша пошла на это в Испании, а потом пропала. Как раз в то время я был в Африке. А потом она не отвечала на звонки отца. А недавно случайно ответила. Отец... он боится. Того, что было со мной, точнее с моей матерью. - Маркус осекся и хмыкнул. - Ладно, тебе это неинтересно. Но спасибо, что выслушал.

Он совершенно не знал, как будут обстоять дела с отцом и его женщиной, которая скоро должна подарить ему ребенка. Отца не пускали в Австралию, и ему придется жить в Испании. Почему же он не может просто уйти? С его деньгами он может безбедно прожить, и его дети проживут. И внуки.

- Я обещал ей, что мы больше никогда не увидимся. Я очень хочу ей вернуть долг, она ведь спасла меня тогда. Но... я пообещал ей, что она меня не увидит. И... думаешь, это будет правильно? Думаешь, она не забыла меня? - Голос Маркуса изменился, в нем слышалась надежда. Он убрал цепочку в карман и вздохнул.

Джун Мотидзуки

Джун мало что знал о матери Маркуса, но мог понять причину страхов его отца, к которым явно должен был добавляться солидный возраст будущих родителей. Но, не желая лишний раз говорить о том, что и так казалось ему очевидным, сфокусировался на объективных моментах.

- Со времени смерти твоей матери многое изменилось в лучшую сторону, начиная с той же медицины. Но согласен, твоему отцу сейчас понадобится поддержка.

Джун прекрасно осознавал, что случись какая-то серьезная неприятность в его собственной семье, и он сразу отправится в Японию с Доминикой или один, в зависимости от ситуации и согласия жены, считая семейные узы - самыми крепкими, несмотря на то, как сильно отдалился от родных за последнее время. Поэтому Джун поддерживал решение Маркуса отправиться к отцу, если тот чувствовал, что может оказать ему реальную помощь, пусть и мог поспорить с желанием друга больше не возвращаться в монастырь.

- Не забыла. Цэрин Лхаце, - Джун впервые за их разговор назвал это имя, - не из тех, кто что-то забывает. И, думаю, с ней тебе стоит встретиться самому, чтобы потом ни о чем не жалеть. - Молодой человек плохо представлял, к чему могла привести подобная встреча, но раз судьба привела девушку в Линь Ян Шо как раз незадолго до появления там Маркуса, считал очень глупым и расточительным разбрасываться ее подарками.

Маркус Агирре

- Я и сам не знаю, к чему все это может привести. Но я постараюсь ему оказать помощь. Да и он предложил мне попробовать себя в институте. Попробую туда поступить на какую-нибудь специальность, чтобы стать независимым. - Он вздохнул.

- Еще я сомневаюсь, что отец просто так подаст прошение об отставке, чтобы спокойно уехать в Австралию. Все-таки работа - это единственное, что ему нравится.

Кроме работы Рикардо Агирре ничего не умел. Немного готовил, мог починить что-то, сделать скворечник, но он не мог, по мнению Маркуса, просто отдыхать. Поспать лишний час, прогуляться бесцельно и бездумно по набережной, посидеть в кафе за чашкой чая и с кем-то обсудить не политику, а новый фильм. Или песню. Сходить в кино, на концерт. Заняться тем, чем занимаются простые люди. Он был очень умным человеком, у него были уникальные способности и достаточно хорошо развита интуиция. Хотя про интуицию он говорил, что просто надо думать. Анализировать и считать. Он редко ошибался.

- Знаешь, - печально вздохнул Маркус, посмотрев на друга, а потом переведя взгляд на небо, по которому летела птица, - по сути мы с отцом познакомились года два назад, когда он получил травму. Я даже не помнил, когда у него день рождения. И... да, я бы хотел наладить отношения с ним. Потому что... боюсь, что время упущено.

Наверное, надо было заканчивать с этим бесполезным разговором, отпускать Джуна, а самому собираться в долгое путешествие.

- Я... да, наверное, я загляну к ней в комнату, - слабо улыбнулся он.

Джун Мотидзуки

- Институт - это неплохо. Главное, чтобы ты сам выбирал, чем именно хочешь заниматься. - В свое время у Джуна не было даже возможности задуматься о выборе профессии, поскольку лет так с десяти он знал, что ему суждено работать с отцом. Как не мог он поступить и в хороший университет, особенно в Токио, так как к моменту окончания им школы Мотидзуки Шотаро перестал видеть в этом смысл, посчитав, что всему необходимому для конкретной работы научит сына сам.

- Даже если ты и не сможешь наверстать упущенное, никто не мешает тебе построить новые отношения с отцом. - Джун понимал, что обещать Маркусу мира и гармонии с человеком, которого он толком и не знал, не имело смысла. Но, привыкнув видеть во всем что-то позитивное, надеялся, что друг и его отец смогут найти какие-то точки соприкосновения, способные помочь им почувствовать себя настоящей семьей.

- Давай, - кивнул Джун, одобряя решение Маркуса встретиться с Цэрин Лхаце. - Правда днем она обычно где-нибудь бродит, то тебе никто не мешает ее найти или подкараулить после того же обеда.

Как он заметил, девушка достаточно быстро адаптировалась к новым условиям и пусть ни с кем толком не разговаривала, как-то влилась в общую размеренную

жизнь монастыря, стараясь в силу своих возможностей приносить пользу.

Маркус Агирре

- Я надеюсь, что мы найдем с ним общий язык, - вздохнул Маркус, решив, что и без того сказал непозволительно много и Джун не обязан был его слушать. Но Джун все-таки его выслушал, как это было и всегда, и он слабо улыбнулся. - Спасибо тебе, Джун. И береги себя. Будь счастлив.

Он подался порыву и притянул друга к себе. Похлопал его по плечу и, не говоря ни слова, отстранился и направился вверх по горам. Нужно было успеть встретиться с девушкой, чтобы передать ей подарок, случайно найденный в ломбарде, а потом собрать свои вещи и отправиться в Пекин. А там уже и думать, нужно ли лететь к отцу и куда лететь. Он не хотел затягивать со встречей с отцом. Но сейчас казалось, что все может измениться. Потому что в монастыре оказалась та, о встрече с которой он не мог и мечтать больше. Но которая шуткой судьбы оказалась в монастыре, из которого он хотел уйти, чтобы найти свой путь...
